

## Глава 653: Ученик Сына Небесного!

- Заслуги вознаграждены, а недостатки наказаны. Вам не нужно быть смиренным.

Земля, казалось, гудела, когда голос Мудреца Императора эхом проникал через каждый уголок дворца.

- Ван Чун, у тебя до сих пор нет имени вежливости, верно?

Бузз!

Чиновники немедленно начали бормотать, многие из них поднимали головы. Когда они посмотрели на эту богоподобную фигуру, стоящую перед дворцом Тайцзи, они смутно начали что-то понимать.

- Да, этому непритязательному предмету всего семнадцать лет, и он никогда не сдавал экзамены для получения ученого звания. Таким образом, старейшины этого предмета не удостоили его вежливого имени. - Строго сказал Ван Чун.

В Великом Тане имена вежливости не могли быть присвоены себе самим. Только добродетельный и известный старейшина может дать имя вежливости. Эти люди должны быть либо очень талантливыми, либо обладать отличной репутацией. В результате у подавляющего большинства людей было только имя, а не имя вежливости.

Император Мудрец был того же поколения, что и дед Ван Чуна. Хотя он был не так стар, как дедушка Ван Чуна, ему все же было больше пятидесяти, он был даже старше, чем большой дядя Ван Чуна, Ван Гэн.

В этом аспекте его действительно можно считать старейшиной Ван Чуна.

Толпа становилась все более бурной, все больше и больше людей начинали догадываться о том, что должно было произойти, но они все еще не смели верить своим собственным мыслям. Однако эти вопросы длились недолго, пока на них не был дан ответ.

- Очень хорошо. Раз это так, мы дадим вам имя вежливости!

Слова Императора Мудреца ошеломили всех. У основания Императорской Лестницы король Ци почти раскрошил зубы от того, как сильно он их стиснул.

Вежливое имя!

Император Мудрец хотел присвоить Ван Чуну вежливое имя?!

В прошлом Императоры присваивали фамилии важным должностным лицам, но ни один из них никогда не давал вежливое имя чиновнику.

- Его Величество хочет принять Ван Чуна учеником Сына Небесного?

На своей наблюдательной платформе Яо Гуанъи был разочарован и подавлен. С его отцом, который служил его моделью в течение десятилетий, Яо Гуанъи всегда обладал очень сдержанной и терпеливой личностью, но, услышав, что Император Мудрец собирался присвоить Ван Чуну вежливое имя, он почти потерял контроль над собой.

Благородный титул, фео́д и вежливое имя...

Даже после всех достижений клана Яо, он не получил такой милости от Сына Небес. Оставляя в стороне тот факт, что Император Мудрец специально создал титул – «Молодой Маркиз», чтобы присвоить Ван Чуну, он также присвоил ему имя вежливости, положив начало новой традиции. Насколько велика была милость?

Это была слава, которую Яо Гуанъи даже не осмелился представить!

Более того...

- Император Мудрец этим дает ему золотой медальон прощения!

Лицо Яо Гуанъи было ужасно бледным.

Ван Чун боролся с приливами, сражаясь в превосходящей по численности ситуации, чтобы вырвать победу из челюстей поражения и спасти почти миллион мирных жителей юго-запада. В истории Великого Тана, хотя таких особей было немного, Ван Чун не был единственным примером такого поведения.

Бог Великой Танской войны Ван Чжунси, прославленные генералы эпохи Тайцзуна и Бог Войны Су Чжэнчэнь совершали такие героические подвиги, но ни один из них никогда не получал столь весомую награду, как Ван Чун.

Яо Гуанъи просто не мог понять, почему Император Мудрец относился к Ван Чуну с такой милостью.

Клан!

Появилась золотая вспышка света и хрустящие звуки меча. Император Мудрец обнажил золотой меч Сына Небес и вознес его над головой Ван Чуна.

Румбл! В тот момент, когда Император Мудрец обнажил свой меч, небеса, казалось, ответили. В центре дворца Тайцзи в небе образовалась трещина, разделив темные облака на две части. Спустился золотой солнечный свет, осветив Императора Мудреца, Ван Чуна и внушительный дворец Тайцзи.

Божественный и благородный голос Императора Мудреца эхом разнесся по всем уголкам дворца.

- Юго-западная война началась в Эрхае. Это было то место, где вы начали. Когда Кунь плавает в воде, это Кунь, но когда он поднимается в небо, это Пэн. Мы дадим вам вежливое имя Куньпэн. Мы надеемся, что вы не только будете плавать в воде, но и взлетите в небо, как Кунь Пэн, который путешествует между небом и землей. Мы надеемся, что вы станете подданным, который до конца поддерживает страну!

Никто здесь не знал, что голос Императора Мудреца звучал не только в Императорском Дворце, но и в ушах каждого человека в столице.

В этот момент шумная и оживленная столица была тиха, как могила.

Крэк!

В ресторане в западной части города мужчина в черном плаще, сидящий в углу и пьющий

вино, внезапно щелкнул палочками в руке, услышав этот голос.

- Моя глубокая благодарность, Ваше Величество!

В этот момент Ван Чун понятия не имел, что происходит снаружи. Когда он услышал, что Император Мудрец наградил его любезным именем Куньпэн, он глубоко поклонился.

Как человек, который жил дважды, Ван Чун встречал Императора Мудреца только дважды, и оба были в течение этой жизни. Тем не менее, Ван Чун чувствовал только искреннее уважение к этому высшему существованию Великого Тана.

Этот верховный владыка веков, который всю жизнь посвятил Великому Тану, сметая своих врагов и расширяя свое влияние и территорию до пределов, был достоин уважения и служения любого человека.

Клан!

Вспышка ослепительного золотого света погасла, когда Император Мудрец вложил в ножны золотой меч. С этим актом все явления исчезли.

- Ван Куньпэн!

В этот момент Ван Чун наконец-то получил свое первое вежливое имя, присвоенное Сыном Небес!

Он действительно стал учеником Сына Небес!

Церемония награждения Ван Чуна подошла к концу. В отличие от торжества в столице Великого Тана, на Тибетском плато происходила другая сцена.

Трупы коров и овец были сложены и разбросаны по земле. Скот, который не так давно был полон жизни, валялся на земле, и его глаза были широко открыты в смерти.

Мухи гудели повсюду в темных облаках, собранных вокруг этих трупов. Стервятники иногда выпрыгивали из облаков, их острые когти вонзались в разлагающуюся плоть.

Стервятник настороженно взглянул на соседнего мастифа и начал клевать. Но этот праздник разлагающегося мяса представлял чрезвычайную опасность для людей.

Это грязное мясо, запах которого можно было почувствовать отовсюду, больше не годилось для потребления человеком.

Такого никогда раньше не было. Когда-то могущественная Империя У-Цан погрязла в сильном голоде.

Хотя война на юго-западе закончилась, ущерб от этой войны в империи У-Цан только начинался. Ван Чун отправил Ли Сие на плато, чтобы распространить чуму, и эта чума все еще распространялась. Из земель Королевства Нгари, теперь она достигла королевской столицы.

Великие огни горели день и ночь, дым от костров и овец парил в небесах. В этой опасной ситуации это было единственным решением, которое мог придумать Далон Тринлин, великий министр королевской столицы У-Цана.

Только Великий Тан имел секретный метод лечения чумы овец, и, во всяком случае, лечение

было уже невозможно. Единственным оставленным методом была обструкция. Сжигание трупов, чтобы предотвратить распространение чумы, было единственным решением, которое могли придумать пять Великих Министров У-Цана.

Но в отличие от чумы, война на юго-западе была истинным центром империи У-Цан. В конце концов, все началось, когда более двухсот тысяч тибетских кавалеристов сошли с восточной окраины плато. В конце концов, только десять тысяч вернулись живыми, оставив искалеченной всю королевскую родословную Нгари.

И будь то смерть этих двухсот тысяч воинов или чума овец, ползающих по плато, они вращались вокруг одного имени: Ван Чун!

- Далун Руозан, ты действительно разочаровал этого короля. Только потому, что этот король поверил в твои силы, он послал тебя в Королевство Нгари, чтобы помочь Четвёртому Принцу. В войне на юго-западе ты сказал, что хочешь союза с Мэнше Чжао, чтобы вы могли стать окончательными победителями. Этот король согласился со всем, что вы сказали, но посмотрите, посмотрите, что вы сделали!

В королевской столице У-Цана свет был мрачным, массивные молитвенные колеса из золота звенели, поворачиваясь. Рядом груды амбры были брошены в простой и грубый бронзовый сосуд, из которого в воздух поднимались струи ароматного дыма.

Дым окутал весь дворец, заставляя все походить на сон.

Но в этом дыме можно было увидеть фигуру, одетую в просторную белую мантию, стоящую на коленях с лицом, обращенным к земле. Если внимательно посмотреть, они заметят, что это был Великий Иинистр Нгари, которого Ван Чун победил в войне на юго-западе, Далун Руозан.

Он потерпел тяжелое поражение на юго-западе, понеся огромные потери. Тем временем по плато прокатилась чума, ввергнув бесчисленное количество тибетских пастухов в пропасть страданий. В своем шоке и гнев Ценпо издал приказ о вызове Далуна Руозана в королевскую столицу для допроса.

- Ваше Величество, этому смиренному субъекту нечего сказать!

Стоящий на коленях Далун Руозан даже не пытался защищаться.

- Ублюдок!!

Ценпо был взбешен этими словами. Двести тысяч элитных кавалеристов были потеряны, и плато охватила страшная чума, а Далун Руозан говорил ему, что ему нечего сказать!

Ценпо не мог принять это.

- Эй, мужики! Избавьтесь от него и посадите в тюрьму, чтобы дожидаться наказания этого короля! - Яростный голос Ценпо прогремел, слышимый с расстояния нескольких ли.

Губы Далуна Руозана изогнулись в горькой улыбке. В этом визите в столицу он давно предсказал, где он в итоге окажется.

Будучи великим министром Нгари и главнокомандующим войной на юго-западе, он нес безоговорочную вину за это поражение. Никакое наказание не будет чрезмерным.

Я полностью проиграл эту битву.

Когда он встал на колени, Далун Руозан вспомнил о семнадцатилетнем мальчике из далекой столицы Великого Тана, который в этот момент как раз испытывал церимонию вознаграждения.

Война с Великим Таном на юго-западе длилась много дней, и он использовал все имеющиеся в его распоряжении методы. Но, в конце концов, он так и не смог победить этого юношу, и ему было нечего сказать.

Любой, кто хотел играть, должен был быть готов проиграть.

Взрыв!

Дверь в зал открылась, и сквозь дым вошли несколько воинов королевской столицы, одетые в тяжелые бронзовые доспехи. Все эти воины были мускулистыми, их руки и ноги наполнялись силой. Осмотрев комнату глазами, они быстро нацелились на близлежащего Далуну Руозана.

Охранники королевской столицы были элитой, которую мог мобилизовать только Ценпо, и все они были чрезвычайно могущественны. Ценпо призывал бы их только тогда, когда это было необходимо, и это не сулило ничего хорошего, когда он это делал.

- Подождите минутку!

Когда эти охранники подошли к Далуну Руозану, внезапно заговорила фигура, окутанная дымом, стоящая возле Ценпо.

- Ваше Величество, можно мне говорить?

Когда этот человек заговорил, он внезапно покинул свое место и подошел. Когда дым рассеялся, в нем появился усатый мужчина со светлой кожей. Поведение, которое он источал, было довольно похоже на поведение Далуну Руозана, но он казался еще более сдержанным и достойным, а его взгляд острее и мудрее.

Во всей Империи У-Цан был только один человек, который осмелился быть настолько смелым перед Ценпо и действовать по собственной инициативе: лидер пяти министров, великий императорский министр Далон Тринлин.

Хотя он возглавлял пять министров, Далон Тринлин был немного моложе, чем Далун Руозан. Тем не менее, всякий раз, когда он говорил, все в зале, в том числе Ценпо и Далун Руозан, выражали свое уважение.

В Империи У-Цан единственным человеком, который мог доминировать исключительно за счет интеллекта и чьи слова заслуживали даже уважения Ценпо, был Далон Тринлин.

«Далон» было уважительным термином, означавшим «премьер-министр». Это был не тот уровень, которого Далун Руозан мог достичь.

Империя У-Цан искала силы, и в ее правительстве было мало семейственности. Стать великим министром У-Цана и получить уважение всех его народов само по себе было доказательством великой силы.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/572601>